

УДК 94(470)1150/15

***КОНДРЕСКУЛ Александр Михайлович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 103 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, одного учебного пособия*

СЕВЕРНАЯ РУСЬ В УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Политическое единство Древнерусского государства было относительным, оно держалось на военной силе киевских князей. Рост населения, военного потенциала различных областей Руси стали основой для образования суверенных княжеств. Северная Русь вошла в состав Владимиро-Суздальского княжества (Ростово-Суздальская земля) и Новгородской феодальной республики и стала объектом борьбы между ними за усиление здесь своего влияния. Важную роль в экономике этих государственных образований играло северное население. В большинстве северных территорий земледелие и скотоводство сочетались с промыслами: охотой, бортничеством и рыболовством. Северо-западное побережье Белого моря и наиболее удаленные земли финно-угров и самодийцев являлись районами промыслового хозяйства. Особо ценились пушные звери. Крупнейшим экспортером мехов в Европу был Новгород.

Цель работы – показать процесс перемещения русской политической жизни с юга на север. Первыми начали борьбу за объединение Руси владими́ро-суздальские князья. Научная значимость статьи состоит в анализе участия славянского и финно-угорского населения Европейского Севера в политической жизни страны. У населения была возможность исторического выбора между республиканской (Новгород) и монархической (Северо-Восточная Русь) формой правления. В ходе формирования единого русского государства новгородская политическая система неизбежно должна была погибнуть. Ее существование на протяжении веков свидетельствует о жизнестойкости неавторитарных традиций в средневековом русском обществе. Русская православная церковь способствовала формированию в общественном сознании авторитарного идеала. Население отдельных земель стремилось обрести собственного князя; наделяя его сверхъестественными силами, видело в нем гаранта безопасности и благоденствия своей территории.

Ключевые слова: *политическая история, политическая раздробленность, Удельный период, Северная Русь.*

Политическая раздробленность Руси (XII–XIV века) стала результатом взаимодействия комплекса факторов, и Европейский Север был

тесно связан с ними. Ряд важных событий этого периода происходил непосредственно на его территории, и его жители были их участниками.

После распада государства в XII веке на Руси определились три основные политические части бывшего Древнерусского государства, две из которых находились на севере: Владимиро-Суздальское княжество (Ростово-Суздальская земля), Новгородская феодальная республика – и одно на юге: Галицко-Волынское княжество. С этого времени центр русской политической жизни стал перемещаться с юга на север.

Если в экономическом отношении влияние этих политических частей на развитие северного населения было схожим, то в политическом плане оно сильно отличалось, т. к. в Новгороде установилось республиканское правление, а в землях Северо-Восточной Руси – сильная единоличная власть местных князей.

В период Удельной Руси население Европейского Севера, как и прежде, привлекалось к участию в политической жизни государства. В междоусобную войну на Руси (1094–1097) были вовлечены жители Новгорода, Ростова, Суздаля и Белоозера. Сначала белозерцы принимали участие в обороне Муром в составе войска Изяслава Владимировича, погибшего в этом сражении, а затем в битве, решившей исход войны. Сражение произошло весной 1097 года при впадении реки Колокши в Клязьму. В ходе этой битвы черниговский князь Олег Святославич с муромцами был разбит соединенными силами во главе со старшим сыном Владимира Мономаха Мстиславом [1, с. 226–230]. При решении политических задач жители Белоозера неоднократно привлекались в княжеские войска и в последующее время. Так, в 1146 году Юрий Долгорукий посылал белозерскую дружину на помощь своему союзнику – черниговскому князю.

Важную роль играло северное население и в экономике Новгородской республики. В большинстве новгородских территорий земледелие и скотоводство сочетались с промыслами: охотой, бортничеством и рыболовством. Северо-западное побережье Белого моря и наиболее удаленные земли финно-угров и самодийцев являлись районами промыслового хозяйства. Леса подвластных Новгороду земель изобиловали многими видами

животных, особо ценились пушные звери. Новгород был крупнейшим экспортером мехов в Европу, поставлялись белка, куница, соболь и мех других животных. По подсчетам А.Л. Хорошкевич, в XIV–XV веках из Новгорода в Западную Европу ежегодно вывозилось более полумиллиона шкур пушных зверей [2, с. 45–120].

Новгородская земля была единственным регионом, куда в обмен на продукты сельского хозяйства, охоты, рыболовства и пчеловодства в значительных количествах из Западной Европы поступало серебро. Дань с югры собиралась не только мехами, но и серебром. Постоянный приток в Новгород серебра на рубеже XIII и XIV столетий привел к возникновению новой денежной единицы – рубля [3].

Сильное боярство, сложившееся в Новгороде, не дало закрепиться здесь ни одной княжеской ветви. В 1136 году князь Всеволод Мстиславич был изгнан из города и власть перешла к народному собранию (вече). Помимо новгородцев в изгнании князя принимали участие представители Пскова и Ладоги [4, с. 24]. Пригородами (вассалами) Великого Новгорода считались Старая Русса, Ладога, Торжок, Корела и Орешек. Они являлись значительными торгово-ремесленными посадами, имевшими политическое самоуправление.

В XII веке в Новгороде были созданы Всеволодов устав и Устав Святослава Ольговича, являвшиеся источниками церковного права государственного происхождения. Согласно Уставу новгородского князя Святослава Ольговича, к 1137 году новгородские погосты – опорные пункты, места сбора дани – были по рекам Онеге и Моше, по Северной Двине, Ваге и Вели, по Вычегде и Сысоле, по Сухоне, Пинеге и Печоре. Десятина в нем определялась с общего количества судных пеней, сбором и хранением которых заведовал в это время некто Домаждирич Онежанин. Размер этой десятины епископу с погостов Заволочья составлял 100 гривен «новых кун» [5, с. 117–118].

Одной из главных задач Новгородской республики была охрана северных и западных

рубежей страны, находившихся под постоянной угрозой со стороны Швеции, Норвегии, Дании, Ливонского ордена и Литвы. Новгороду приходилось отстаивать Карелию, устье Невы, Псков и Ладогу. Ладога на севере Новгородской республики была не только торгово-ремесленным центром, но и важной крепостью. Еще в 1116 году ладожский посадник Павел заложил в городе каменную крепость, которой в XII–XIII веках пришлось неоднократно отбивать нападения шведов и финских племен емь и сумь (1142, 1228, 1240, 1283) [4, с. 23, 31, 65, 77]. Новгородцы и карелы совершали ответные походы на территории нападавших. В 1187 году им удалось сжечь древнюю столицу Швеции – Сигтуну.

В этом противостоянии обе стороны стремились поставить под свой контроль Ижорскую землю – территорию, прилегающую к реке Неве, а также Карельский перешеек. В решающем сражении на Неве 15 июля 1240 года в составе войска Александра Ярославича принимал участие отряд ладожан [4, с. 77]. Вполне вероятно, что в походе и в сражении могли участвовать ижоряне и карелы. Не исключается участие финно-угорского населения и в Ледовом побоище 1242 года под командованием Александра Невского, поскольку, как считают историки С.С. Гадзяцкий и Х. Киркинен, от исхода этих сражений зависела безопасность их жизни [6, с. 93].

Борьба за Карелию носила упорный характер. В 1282–1283 годы новгородцы и ладожане сумели отразить вторжение шведов в карельские земли через Неву и Ладожское озеро. Но в начале 1290-х годов шведам удалось захватить часть западной Карелии и построить в 1293 году крепость Выборг. Попытка занять Выборг, предпринятая в следующем году войсками великого князя Андрея Александровича, не увенчалась успехом. Но когда в 1295 году шведский воевода Сиг поставил еще один город в Карельской земле, новгородцы город снесли, а воеводу убили. Новгородское правительство в свою очередь для охраны западного побережья Ладожского озера на месте старого нов-

городского укрепления построило в 1310 году крепость Корелу.

Русско-шведская борьба обострилась после того, как в 1311 году состоялся поход новгородцев на емь, а шведы в 1313 году совершили набег на Ладогу. В 1314 году с помощью своих сторонников в Карелии шведам удалось захватить крепость Корелу, но вскоре русские войска ее освободили, истребив шведский гарнизон и их карельских «переветников» [4, с. 94]. В 1318 году новгородцы совершили успешный поход на шведскую крепость Або.

Одновременно с борьбой за Карелию Новгородской Руси приходилось защищать от шведов выход в Балтийское море. В 1301 году полки великого князя Андрея Александровича совместно с новгородцами и ладожанами заняли шведскую крепость Ландскрону. Из шведского гарнизона никому не удалось спастись: русские «овых избиша и исекоша, а иных извязавше поведоша с города, а град запалиша и розгребоша» [4, с. 91].

Крупное столкновение со Швецией источники отметили в 1322 году, когда московский князь Юрий Данилович совместно с новгородцами предпринял новый поход на Выборг, а затем для безопасности судоходства построил «на устье Невы на Ореховом острове» город Орехов. В этом городе в 1323 году и был заключен со Швецией так называемый Ореховецкий договор о «вечном мире» [7, с. 67–68]. По договору устье Невы оставалось за Новгородом с условием не ставить в Карелии новых крепостей.

По карельскому вопросу у Новгорода возник конфликт и с Норвегией. Князь Александр Невский, придававший большое значение упрочению северных русских границ, в ходе встречи с норвежским посольством сумел урегулировать спорные вопросы. В грамоте, подписанной в 1251 году, были определены границы сбора дани с саамов норвежцами и карелами, часть территории саамов была определена как общий русско-норвежский округ по сбору дани.

В 1326 году со шведским королем Магнусом, являвшимся также и королем Норвегии,

в Новгороде был заключен новый русско-норвежский договор, по которому восстанавливались старые русско-норвежские рубежи и обе стороны обязались взаимно отказаться от всех захваченных ими друг у друга земель. Все права на земли Кольского полуострова отходили Новгородской республике [7, с. 69–70].

Начиная с правления Юрия Долгорукого (1125–1157), между Новгородской республикой и Владимиро-Суздальским княжеством шла упорная борьба за расширение своего влияния и контроля над северными территориями. Юрий Долгорукий, препятствуя подвозу повожского хлеба в Новгород в неурожайные годы, стремился таким образом оказывать на новгородцев давление с целью заставить их действовать в его интересах. Предметом острого спора между ними долгое время были северные дани. В 1149 году Юрий Долгорукий отправил против небольшого отряда новгородцев, собиравшего дань в Заволочье, князя Берладского с воинами, чтобы остановить их, но новгородцам удалось отбиться и уйти за волок.

В зиму 1166/1167 годов отряд сына Андрея Боголюбского Мстислава в Заволочье забрал причитающуюся Новгороду дань. Через три года (в 1169 году) князь Андрей Боголюбский пытался преградить путь новгородскому отряду, возвращавшемуся с добычей из Заволочья. Сражение произошло у озера Белого. Несмотря на численное превосходство рати Андрея Боголюбского, новгородцам удалось разгромить ее и прорваться с добычей. Кроме того, новгородцы ограбили соседние суздальские земли [4, с. 33], а их жителей сделали пленниками. Пленных суздальцев оказалось так много, что продавали их за бесценок: по две ногаты за человека. Денежная единица Древней Руси – ногата – в XII веке равнялась 1/20 гривны и 2,5 куны.

Центром Русской земли Андрей Боголюбский считал не Киев, а Владимир, который сделал столицей княжества. Организовав поход на Киев и разгромив его в 1169 году, Андрей посадил там князем своего брата Глеба. В.О. Ключевский случившееся объяснял «отчуждением

между северными переселенцами и покинутой ими южной родиной» и оценил действие Андрея как попытку «произвести переворот в политическом строе Русской земли» [8, с. 318–334]. С этого события, как писал С.М. Соловьёв, Русский Север начинал «свою историческую жизнь, этим шагом <...> князь создал себе особый мир городов, где был властелином неограниченным, хозяином полновластным, считал эти города своей собственностью, которою мог распоряжаться» [9]. По-видимому, с этого времени в Северо-Восточной Руси стало формироваться своеобразное вотчинное государство (монархия), ставшее впоследствии ядром Русского централизованного государства [10].

В начале 1170 года А. Боголюбский послал войска под руководством своего сына Романа на Новгород. Формальной причиной послужил спор за «двинскую пошлину», которую получал Новгород от финно-угорских племен и которую с 1169 года двиняне стали платить Суздалью. 22 февраля 1170 года объединенная армия суздальцев, муромцев, полочан, переяславцев, белозерцев и других окружила город, однако Новгород выстоял. Тогда Андрей Боголюбский применил проверенный способ – экономическую блокаду против Новгорода, – и вскоре новгородцы попросили мира и князя на престол. В походах на Киев (1169 год) и Новгород (1170 год) принимал участие отряд из Белоозера [11, стб. 361].

На земли, подконтрольные Новгороду, неоднократно претендовали и тверские князья. Так, тверской великий князь Ярослав Ярославич стремился освоить новгородскую Бежецкую волость, захватить рыбные промыслы на Ладоге. Он приобрел также право «имать куны» в двух новгородских погостах [7, с. 11–12].

Подобную политику в отношении новгородских владений проводили сыновья Александра Невского – князья Дмитрий и Андрей. Андрей Александрович завладел рядом новгородских сел. Согласно грамоте (1294–1304), ему удалось взять под свой контроль богатую северную область Тре на Кольском полуострове («Терскую сторону»). Сюда за богатой

меховой данью вместо боярских он посылал свои княжеские «ватаги» данщицков, а на Новгород возложил обязанность по всему пути следования данщицков «давать им корму и подвод по пошлине с погостов» [7, с. 15–16].

Важным направлением внешней политики ростово-суздальских (владими́ро-суздальских) князей была борьба с Волжской Булгарией. Еще при Ярославе Мудром в 1006 году между Русью и Волжской Булгарией был заключен торговый договор, согласно которому болгарские купцы могли свободно торговать на Волге и Оке, а русские – в Булгарии. Иногда стороны нарушали условия мирной торговли и брались за оружие. В этой борьбе принимали участие и подчиненные княжеству северяне. В 1221 году между Владимирским княжеством и Волжской Булгарией было подписано перемирие на 6 лет, которое через 8 лет было продлено на такой же срок.

По завещанию Всеволода Большое Гнездо после его смерти в 1212 году великое княжение в обход старшего Константина было дано его младшему сыну Юрию, что было нарушением установленного порядка. Между братьями началась длительная междоусобная борьба, завершившаяся поражением Юрия в Липицкой битве в 1216 году. В этом сражении на стороне Константина Всеволодовича принимали участие около тысячи белозерцев [4, с. 55–57].

При разделе владений Всеволода Большое Гнездо Ростово-Суздальская земля распалась на части. Города Ростов, Ярославль, Углич, Белоозеро и Устюг получил старший сын Константин. После смерти Константина Всеволодовича в 1218 году эти обширные земли разделили три его сына. При этом Ростов, Белоозеро и Устюг достались старшему сыну Васильку, который владел ими до своей гибели в 1238 году.

После смерти князя Василька два его сына поделили владения отца. Старшему Борису достался Ростов, а младшему Глебу – Белоозеро. Земли вокруг Белого озера, входившие в Ростовское княжество, выделились в самостоятельное Белоозерское княжество. В годы княжения Глеба Васильковича на Белоозере были основаны

первые монастыри – Троицкий Усть-Шехонский у истока Шексны и Спасо-Каменный на одном из островов Кубенского озера. Будучи женатым на внучке хана Батгя, князь Глеб со своим белозерским полком в 1277 году участвовал в походе хана Менгу-Тимура на Северный Кавказ, а также на волжских болгар [11, стб. 525].

Позиции владими́ро-суздальских князей в столкновениях с новгородцами укрепились в связи с основанием в 1178 году в устье р. Юга г. Гледена, а в начале XIII века – Устюга. Первое письменное упоминание об Устюге относится к 1212 году, когда преподобным Киприаном Устюжским был основан первый на Русском Севере монастырь – Михайло-Архангельский.

Сначала Устюг был во владении князя Глеба Белоозерского, а после его смерти в 1278 году перешел к его племяннику, ростовскому князю Константину Борисовичу. Впоследствии он передавался во владение одному из ростовских князей, которые неоднократно втягивали подвластное население в княжеские усобицы. Устюжская и Новгородская летописи приводят эпизоды такой борьбы. В 1323 году устюжане ограбили новгородских купцов, возвращавшихся из Югры. На следующий год новгородцы разграбили Устюг. В 1329 году устюжане вновь ограбили новгородцев, шедших на Югру [4, с. 97, 99].

Осваивая земли к востоку от Белоозера, новгородцы основали Вологду. К концу XII – началу XIII века она стала крупным торгово-ремесленным городом и служила для новгородцев плацдармом для их дальнейшего продвижения на север и северо-восток. В документах XIII–XV веков Вологда неоднократно упоминается как новгородская волость, богатая пушниной, рыбой и дичью. Однако принадлежность города к Новгороду не была постоянной, и город с волостью часто переходил из рук в руки. В 1273 году тверской князь Святослав Ярославич напал на новгородские земли, в т. ч. и Вологду, и захватил большую добычу и много пленных [4, с. 322]. В этом нападении принимали участие и ордынские отряды.

Дальнейшее распространение и утверждение православия на Европейском Севере

ИСТОРИЯ

привело к возникновению здесь многих монастырей. В XII–XV веках в регионе кроме названных Усть-Шехонского, Спасо-Каменного и Михайло-Архангельского были основаны такие православные обители, как Троице-Гледенский в Великом Устюге; Корнилиево-Комельский, Арсениево-Комельский, Павло-Обнорский, Спасо-Прилуцкий – вокруг Вологды; Кириллов и Ферапонтов – в Белозерье; Дионисиев Глушицкий – в Кубеноозерье; Спасо-Суморин, Николо-Маркушевский – в Тотемских землях. Они являлись крупными земельными собственниками [12, с. 50–51, 93].

Русская православная церковь способствовала формированию в общественном сознании авторитарного идеала, укреплявшего власть местных князей. Население отдельных земель хотело обрести собственного князя, которого оно наделяло сверхъестественными силами, видело в нем гаранта безопасности и благоденствия своей территории. Наиболее полно эти идеи нашли отражение в политических про-

изведениях того времени, в т. ч. в «Молении» («Слове») Даниила Заточника, созданного на Европейском Севере [13].

Перенесение политического центра Руси с юга на север сыграло большую роль в последующем образовании великорусской народности. В Северо-Восточной Руси впервые была начата борьба за объединение Руси под главенством князей владимирской династии. Население Европейского Севера как славянское, так и финно-угорское принимало в этом активное участие.

Борьба за контроль над северными территориями между республиканским Новгородом и монархической Северо-Восточной Русью сказывалась на политической жизни северного региона, показывала его населению достоинства и недостатки разных форм правления. Это найдет отражение в политической истории региона в годы правления Ивана Грозного и его преемников, когда получит развитие земское самоуправление и будет создан Судебник 1589 года.

Список литературы

1. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. Изд. 2. СПб., 1908.
2. *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М., 1963.
3. *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009.
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
5. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М., 1953. Вып. 2.
6. *Гадзяцкий С.С.* Карелы и Карелия в Новгородское время. Петрозаводск, 1941.
7. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 38.
8. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 1987. Ч. 1.
9. *Соловьёв С.М.* История Россия с древнейшем времен. Кн. I. Т. 1–2. М., 1988.
10. *Пресняков А.Е.* Образование великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий. М., 1998.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926.
12. *Камкин А.В.* Православная церковь на Севере России. Вологда. 1992.
13. Моление Даниила Заточника / подгот. текста, пер. и комм. Д.С. Лихачёва // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 388–399.

References

1. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 2. Ipat'evskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 2. Nypatian Chronicle]. 2nd ed. St. Petersburg, 1908.
2. *Khoroshkevich A.L. Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoy i Zapadnoy Evropoy v XIV–XV vekakh* [Trade of Great Novgorod with the Baltic Countries and Western Europe in the 14th – 15th Centuries]. Moscow, 1963.

3. Yanin V.L. *Denezhno-vesovye sistemy domongol'skoy Rusi i ocherki istorii denezhnoy sistemy srednevekovogo Novgoroda* [Monetary and Weighing Systems in Pre-Mongol Rus and Essays on the History of the Monetary System of Medieval Novgorod]. Moscow, 2009.
4. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [The Chronicle of Novgorod 1016–1471 in the Older and Earlier Versions]. Moscow, Leningrad, 1950.
5. *Pamyatniki russkogo prava* [The Monuments of Russian Law]. Ed. by Yushkov S.V., comp. by Zimin A.A. Moscow, 1953. Iss. 2.
6. Gadzyatskiy S.S. *Karely i Kareliya v Novgorodskoe vremya* [Karelians and Karelia During the Period of Great Novgorod]. Petrozavodsk, 1941.
7. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [The Letters of Great Novgorod and Pskov]. Moscow, Leningrad, 1949, no. 38.
8. Klyuchevskiy V.O. *Kurs russkoy istorii* [A Course on Russian History]. Moscow, 1987. Pt. 1.
9. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossiya s drevneyshem vremen* [History of Russia from the Earliest Times]. Book 1. Vol. 1–2. Moscow, 1988.
10. Presnyakov A.E. *Obrazovanie velikorusskogo gosudarstva. Ocherki po istorii XIII–XV stoletiy* [Formation of the Great Russian State. Essays on the History of the 13th – 15th Centuries]. Moscow, 1998.
11. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 1. Lavrent'evskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 1. Laurentian Chronicle]. Leningrad, 1926.
12. Kamkin A.V. *Pravoslavnaya tserkov' na severe Rossii* [Orthodox Church in the North of Russia]. Vologda, 1992.
13. Molenie Daniila Zatochnika [Praying of Daniel the Immured]. *Pamyatniki literatury Drevney Rusi. XII vek* [Literary Monuments of Early Russia. The 12th Century]. Moscow, 1980, pp. 388–399.

Kondreskul Aleksandr Mikhailovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

NORTHERN RUS IN THE APPANAGE PERIOD

The political unity of Early Russia was relative and depended on the military power of the grand princes of Kiev. The growth of population and military potential in various regions of Rus formed the basis for sovereign principalities. Northern Rus became part of the Vladimir-Suzdal (Rostov-Suzdal) principality and Novgorod Republic, which started to compete for extended influence in that region. Northern population of these state entities played an important role in their economy. On most of the northern territories, agriculture and cattle-breeding was combined with hunting, fishing and wild-honey farming. The north-west coast of the White Sea and the most distant lands of Finno-Ugric peoples and Samoyeds were areas of hunting, fur-bearing animals being most valued. Novgorod was the largest exporter of furs to Europe.

The paper aimed to show how Russian political life was moving from south to north. Vladimir-Suzdal princes were the first to fight for the consolidation of Russia. The article points out the role of Slavic and Finno-Ugric peoples of the European North in the political life of the country. The population had a chance to make a historic choice: a republic (Novgorod) or a monarchy (Northeast Russia). During the formation of a unified Russian state, Novgorod political system was bound to perish; the fact that it had existed for centuries proves the vitality of non-autocratic traditions in medieval Russian society. Russian Orthodox Church had contributed to the formation of an authoritarian ideal in the public consciousness. In some areas, the population sought to obtain their own prince and, attributing supernatural powers to him, saw him as a guarantor of security and prosperity.

Keywords: *political history, political fragmentation, appanage period, Northern Rus.*

Контактная информация:
адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: kondreskul@mail.ru